

УДК 316.4

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-604-612

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ВКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО*

Лузянина Екатерина Гершевна, Бородкина Ольга Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

Международная миграция является сложным социально-экономическим процессом, влияющим на все сферы жизни общества. Россия относится к группе стран, лидирующих по числу приема международных мигрантов. Большинство трудовых мигрантов прибывают в Россию из стран СНГ; в той или иной степени каждому из них приходится сталкиваться с проблемами включения в принимающее общество. В данной статье процесс интеграции международных мигрантов рассматривается, прежде всего, сквозь призму получения и изменения их правового статуса. Анализ нормативных правовых актов, а также результаты экспертных интервью, проведенных с руководителями и специалистами негосударственных организаций, работающих с мигрантами, позволили выявить основные барьеры включения мигрантов в принимающее сообщество, а также необходимые условия успешной интеграции трудовых мигрантов. По мнению экспертов, многие международные мигранты вынужденно оказываются вне правового поля; одной из причин является неразвитая инфраструктура социальных институтов, оказывающих мигрантам услуги на всех этапах их интеграции, начиная с получения документов, необходимых для пребывания в России. Но и легально работающие мигранты регулярно сталкиваются с грубыми нарушениями своих трудовых прав (отсутствие трудового договора, нарушения в выплате заработной платы, эксплуатация), что также препятствует их включению в принимающее общество. Российская миграционная политика ориентирована на интеграцию и адаптацию международных мигрантов, но этот процесс может быть эффективным только при условии взаимодействия государственных структур, органов местного самоуправления, работодателей, представителей диаспор, некоммерческих организаций.

Ключевые слова: международная миграция, трудовой мигрант, интеграция, адаптация, правовой статус, сообщество.

SOCIAL RISKS OF INCLUDING INTERNATIONAL LABOUR MIGRANTS IN THE HOST COMMUNITY

Ekaterina G. Luzyanina, Olga I. Borodkina

Saint Petersburg State University

International migration is a complex socio-economic process that affects all areas of the society. Russia belongs to the group of world leaders in the number of international immigrants. Most of the labor migrants arrive in Russia from the CIS countries; and in varying degrees, each of them has to face problems of inclusion in the host society. In this article, the process of integration of international immigrants is discussed primarily from the perspective of obtaining and changing their legal status. The analysis of regulatory legal acts, as well as the results of expert interviews conducted with managers and specialists of non-governmental organizations working with migrants, revealed the main barriers for the inclusion of migrants in the host community, as well as the necessary conditions for the successful integration of migrant workers. According to experts, many international migrants are forced to be outside the legal field;

* Исследование проведено в рамках реализации проекта РНФ «Социальные риски молодежной международной миграции в современной России» (проект № 16-18-10092).

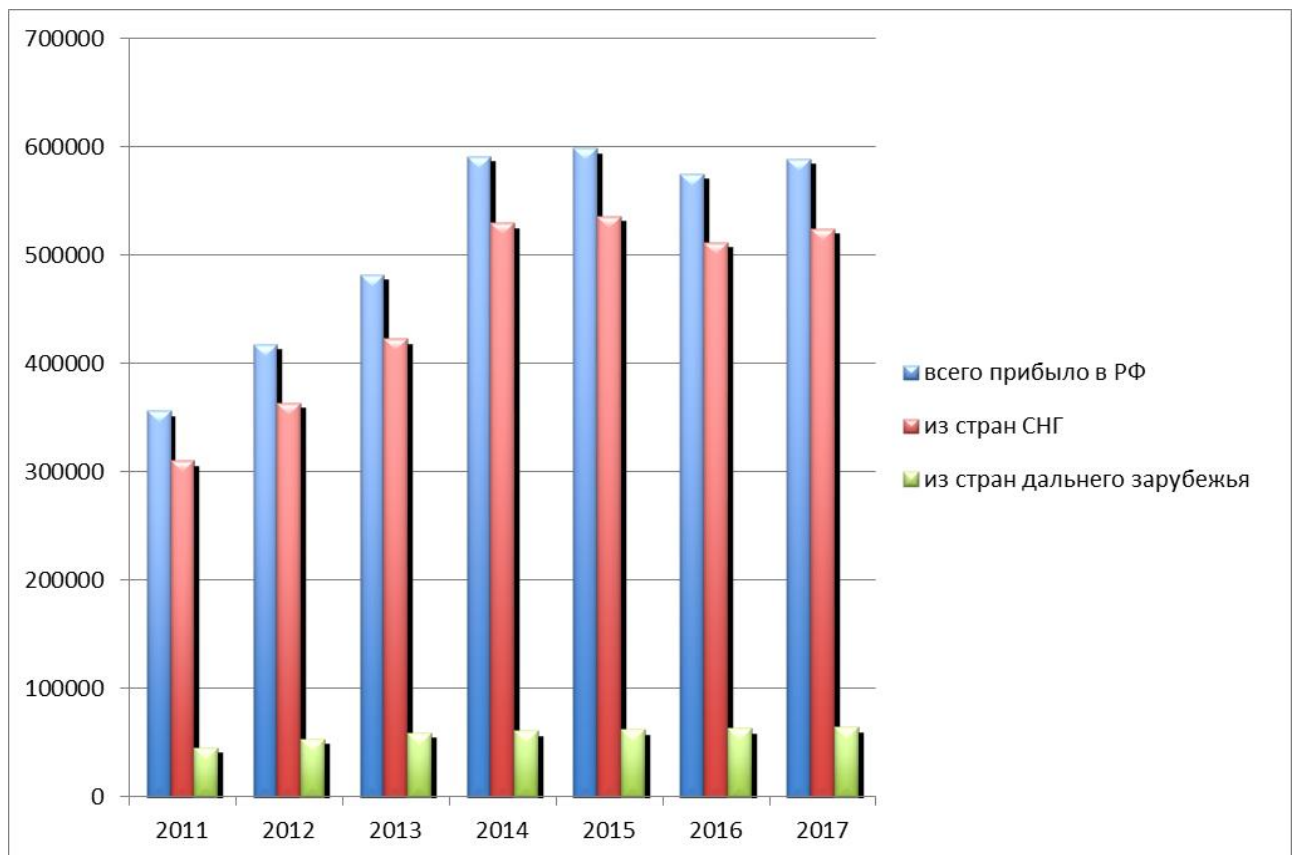
one of the reasons is the underdeveloped infrastructure of social institutions that provide services for migrants at all stages of their integration, starting with obtaining the documents necessary for staying in Russia. Moreover, even legal migrants regularly face violations of their labor rights (the absence of an employment contract, pay discrimination, exploitation), which also make difficulties to their inclusion in the host society. The Russian migration policy is focused on the integration and adaptation of international migrants, but this process can be effective only when based on interaction of state structures, local governments, employers, representatives of diasporas, and non-profit organizations.

Keywords: international migration, labor migrant, integration, adaptation, legal status, community.

Введение

Международная трудовая миграция в той или иной степени оказывает значительное влияние на все сферы общества: экономическую, политическую, социальную и культурную. Россия как участник мирового сообщества вовлечена в глобальные миграционные процессы и становится одной из стран-лидеров по приему ми-

грантов. По данным на 26.10.2018 в 2017 г. в Россию прибыло 589 033 мигранта, при этом заметим, что речь идет только о мигрантах, зарегистрировавшихся по месту пребывания на срок 9 месяцев и более [Демография, 2018]. Динамика международной миграции в Российской Федерации за 2011–2017 гг. представлена на рисунке.

Количество прибывших в РФ мигрантов в 2011–2017 гг. (по данным Росстата)

Как видно из диаграммы с 2011 по 2014 г. наблюдался значительный рост международной иммиграции, а в последующие годы численность долгосрочных мигрантов изменяется в незначительной степени, что объясняется ухудшением экономической ситуации в России, ростом

курса основных валют по отношению к рублю и ужесточением миграционного законодательства, при этом основную часть мигрантов составляют граждане СНГ.

Одним из основных программных документов, на которых базируется современная мигра-

ционная политика Российской Федерации, является «Концепции государственной политики в отношении мигрантов РФ до 2025 года», которая в качестве одной из приоритетных задач государства в сфере миграции выделяет интеграцию и адаптацию международных мигрантов [Концепция государственной..., 2018].

Теоретические основы исследования

Понятие интеграции мигрантов как процесса их «включения» в принимающее сообщество является относительно новым: оно стало предметом обсуждения и государственной политики европейских стран только в последней трети XX в. «Активизация инклюзивных процессов зависит от общества, тех возможностей, которые оно предоставляет, проводимой государством социальной политики» [Бородкина О.И. и др., 2013, с. 109]. На сегодняшний день особую остроту имеет вопрос, связанный с моделями инклюзии/интеграции международных трудовых мигрантов [Ионцев В., Ивахнюк И., 2013; Мукомель В.И., 2013]. Распространенное в общественной дискуссии выражение «интеграция мигрантов» подразумевает различные подходы, среди которых можно выделить три основных.

Во-первых, интеграция как ассимиляция, что предполагает полное усвоение мигрантами норм и доминирующих моделей поведения принимающей страны, вследствие чего мигранты, по существу, отказываются от идентификации себя как отличных от местного населения, стараясь максимально соответствовать принимающему обществу.

Во-вторых, под интеграцией понимается адаптация мигрантов во всех сферах жизни общества страны прибытия, и в данном случае проявление культурной принадлежности мигрантов также минимизируется.

В-третьих, интеграция мигрантов может являться их структурной адаптацией к новой среде, т.е. их включенность в жизнь принимающего сообщества, при котором мигранты обладают значительным сходством с большинством местного населения по социально-экономическим показателям. Культурные показатели при данных обстоятельствах не учитываются, за исключением одного — овладения языковыми навыками [Малахов В., 2015, с. 32–33].

Адаптация, интеграция и ассимиляция довольно часто рассматриваются как различные этапы включения мигранта. Сам процесс вклю-

чения мигрантов в социум является сложным социальным феноменом, на который оказывают влияние множество факторов, в том числе и географическое расположение индивида, социальная политика государства и развитость социальной инфраструктуры и, конечно, экономическая ситуация в принимающем обществе. В условиях нестабильной экономики международные мигранты оказываются в уязвимом положении. Права трудовых мигранты существенно нарушаются, из-за чего они часто оказываются не по своей воле в статусе «нелегалов», получают меньшую оплату за труд, выполняя идентичную работу с гражданами страны. Можно сказать, что это в России скорее обычная практика, нежели исключение [Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И., 2015].

Одна из ключевых составляющих процесса интеграции и адаптации — деятельность социальных групп, институтов и индивидов, направленная на координацию усилий по установлению взаимоотношения между мигрантом и социумом. Для успешной интеграции международных мигрантов в принимающее сообщество необходимо толерантное отношения со стороны местного населения, а также продвижение ценностей принимающего общества среди прибывающих в него новых членов [Дмитриев А.В., Пядухов Г.А., 2011].

Международная организация по вопросам миграции определяет ответственными за интеграцию несколько сторон: самих иммигрантов, правительство, организации и население принимающей страны [Справочник по терминологии..., 2011, с. 48]. При этом на практике достаточно часто процесс интеграции мигрантов рассматривается как результат усилий специально занятых этим институтами, в связи с чем мигранты становятся объектом управления; и лишь немногие видят в них субъектов социального взаимодействия [Романенко В.В., Бородкина О.И., 2018, с. 110]. На наш взгляд, интеграцию международных трудовых мигрантов следует понимать как двусторонний процесс (мигранты и принимающее общество), имеющий определенные стадии, в котором задействованы различные акторы как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающего общества; и соответственно ответственность за успешную или неуспешную интеграцию должны нести обе стороны.

Выше было отмечено, что процессы интеграции и адаптации трудовых мигрантов тесно свя-

заны. Несмотря на это, не во всех случаях степень адаптации отражает уровень трудовой интеграции, так же как и интеграция не всегда означает то, что мигрант приспособлен к принимающей среде. Наиболее успешной практикой работы по включению мигрантов в принимающее сообщество мы считаем локальную модель интеграции, так как в ее основе лежит приспособление сотрудничающих сторон друг к другу на основании соблюдения культурных прав обеих сторон. Понятие «локальная модель» можно считать аналогом работы по прогнозированию ситуации на местном уровне, реальный анализ которой дает возможность обнаружить наличие либо отсутствие реализации мер, направленных на интеграцию международных трудовых мигрантов в социум. Социальными субъектами, работа которых необходима для успешной интеграции, становятся органы местного самоуправления, работодатели, представители диаспор, различные коммерческие и некоммерческие организации, при этом все их действия могут как позитивно, так и негативно влиять на интеграцию трудовых мигрантов. Основываясь на данном положении, мы провели исследование среди специалистов, работающих с международными трудовыми мигрантами на местном уровне.

Методы исследования

Помимо анализа статистических данных и нормативно-правовых актов авторами были проведены экспертные интервью с руководителями негосударственных организаций, занимающихся проблемами интеграции мигрантов в Уральском и Пермском регионах. Среди экспертов были председатель Ассоциации национально-культурных объединений Свердловской области «Дом народов Урала», председатель и заместитель председателя некоммерческой организации «Уральский дом», руководитель Центра социально-культурной адаптации трудовых мигрантов АНО «Миграция» г. Перми. Выбор данных регионов был обусловлен эффективной практикой работы с мигрантами в Екатеринбурге и Перми [Бородкина О.И. и др., 2018].

Результаты исследования

Исследование показало, что трудовые мигранты часто не рассматривают различные имеющиеся варианты проявления собственной идентичности и получения гражданства Российской Феде-

рации. Для мигрантов особую роль играет возможность изменения правового статуса; получение разрешения на временное проживание или вида на жительство в России рассматриваются как возможность получить в будущем гражданство Российской Федерации и успешно интегрироваться в принимающее сообщество.

Формальные нормы, прописанные в нашем законодательстве, предоставляют равные права для интеграции в российское общество, но зачастую на практике мы наблюдаем иное: группы мигрантов имеют неравные возможности. Неравные возможности изначально определены различными сроками пребывания мигрантов в стране, соответственно разной степенью возможной адаптации (очевидно, что краткосрочные мигранты имеют меньше возможностей для адаптации, чем долгосрочные/постоянные, т.е. пребывающие на срок свыше 1 года). Помимо этого значение имеют и такие человеческие ресурсы, как наличие или отсутствие родственников, поддержка со стороны диаспоры, другие формы человеческого капитала [Шурупова А.С., 2006].

Стоит отметить, что процесс интеграции мигрантов состоит из нескольких этапов, каждый из которых включает определенный набор формальных и неформальных статусов, что в итоге образует единую цепочку взаимосвязанных действий мигранта, которые в значительной степени детерминируются его правовым статусом. Этапы можно расположить в следующей последовательности:

1. Краткосрочное пребывание.
2. Долгосрочное пребывание.
3. Получение разрешения на временное проживание.
4. Получение вида на жительство в России.
5. Приобретение гражданства Российской Федерации.

Выделение этих этапов условно, так как на практике часто возникают обстоятельства, при которых мигранты могут пропускать некоторые этапы, используя формальные и неофициальные механизмы взаимодействия с институтами, принимающими решение о их нахождении на территории России. Если бы данных каналов не существовало, то процесс приобретения гражданства занимал у каждого трудового мигранта в среднем 8 лет.

Сложившаяся в миграционной сфере практика позволяет утверждать, что разные категории

мигрантов имеют различные шансы на легализацию своего статуса пребывания. Этот вывод подтверждают слова эксперта: *«Вы должны понимать, что там картина рисуется необъективная, и если только продолжать действовать на основе тех взглядов, то Россия останется вообще без мигрантов. Потому что за все там надо платить, мигрант, приезжая, первым делом сталкивается с полицией, он уже напуган, ему надо находить деньги. Есть банки, которые дают ему в долг, микрозаймы. Под залог ставят свое имущество в Таджикистане и Узбекистане. Россия нуждается в рабочей силе, квалифицированной и не очень. У нас двойные стандарты. Например, для русского человека, который родился в Казахстане, за 5 тысяч обязательна сдача экзамена, но, с другой стороны, у нас есть Депардье, масса других людей, которые русский язык не знают и автоматически получают гражданство. Это несправедливо. Мы делим людей на сорта. Средняя Азия — второй сорт. Граждане Украины обладают льготами больше, чем русские, например, украинцы могут 6 месяцев не регистрироваться, а россиянин, если из Екатеринбурга в Москву поехал, то должен регистрироваться».*

В соответствии с законодательством Российской Федерации на сегодняшний день решение всех вопросов, связанных с оформлением документов международных трудовых мигрантов, и контроль за данной деятельностью отнесены к ведению Министерства внутренних дел РФ, а также к уполномоченным ими территориальным органам. В результате складывается ситуация, при которой правоохранительные органы обладают правовым рычагом создания условий для успешной интеграции в местное сообщество. Но в то же время эксперты отмечают несовершенство сложившейся ситуации, наличие проблем при оформлении мигрантами документов для пребывания на территории России. В частности, отмечено следующее: *«Мы выяснили в результате нашей деятельности, что самая массовая и системная ошибка, которую допускают наши власти, — это определение статуса; ну вот, если провести параллель, если ты приходишь к врачу, то он, как правило, дает какой-то определенный набор анализов, потом ставит тебе диагноз, мы-то считали, что и в этой сфере нужна такая вещь, потому что люди, которые обращаются в миграционную службу, как правило, либо имеют право на гражданство Рос-*

сии, либо имеют право на получение какого-то статуса». Иными словами, правовой механизм интеграции не работает должным образом.

Следует понимать при этом, что получение мигрантом определенного правового статуса, в итоге гражданства Российской Федерации не гарантирует его интеграцию в российское общество, а скорее является лишь первым необходимым шагом в данном процессе.

Важнейшим стимулом для получения российского гражданства становится получение первого правового статуса, дающего более широкий круг прав, а именно разрешение на временное проживание. Срок действия разрешения — три года, продление его законом не предусмотрено. Квотирование по вопросу выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание ежегодно устанавливается постановлением Правительства Российской Федерации с учетом специфики миграционной ситуации в каждом субъекте.

В рамках данного исследования мы узнали, что среди определенных категорий международных трудовых мигрантов есть очереди на получение данного статуса, несмотря на то, что процедура согласно официальным данным МВД РФ уже отлажена. Однако данные свидетельствуют о том, что в Москве и регионах действует незаконный теневой рынок услуг в данной сфере, на котором работает огромное количество посредников, имеющих лишь коммерческий интерес, торгующих своеобразным «правом на российскую гражданскую идентичность». Данная услуга направлена на содействие в получении определенного статуса, а впоследствии в приобретении гражданства РФ в сжатые сроки. Таким образом, не государство определяет необходимые для его экономики и демографической ситуации ресурсы среди пребывающих мигрантов, а теневой рынок миграционных услуг делает это за него.

Российские исследователи А.В. Дмитриев и Г.А. Пядухов справедливо утверждают, что «без детального знания ситуации невозможно обеспечить качественный отбор из среды мигрантов будущих законопослушных граждан страны. В противном случае, общество будет вновь и вновь сталкиваться с новым пополнением сограждан, которые не только не захотят “интегрироваться”, но и сами будут навязывать населению свои правила» [Дмитриев А.В., Пяду-

хов Г.А., 2013, с. 54]. Многие эксперты из числа ученых, общественных деятелей обращают внимание на рост антимигрантских настроений среди населения, на возрастание межэтнической напряженности в связи с миграционными процессами [Неединая Россия..., 2015; Дробижева Л.М., 2013; Международная миграция в Санкт-Петербурге..., 2017].

Для преодоления проблем, связанных с интеграцией международных мигрантов, необходимо принятие ряда мер по регулированию потоков международной миграции в России, которые должны быть направлены на решение следующих задач:

- стимулирование притока мигрантов из нового зарубежья и поддержка их в правовой сфере;
- регулирование миграционных потоков из ближнего зарубежья посредством квотирования, миграционного контроля, выдворения из страны в случае необходимости;
- создание правовых и экономических условий интеграции международных трудовых мигрантов в российское общество;
- поддержка формирования диаспор на местном уровне для организации взаимодействия между мигрантами, принимающим сообществом и органами власти.

В этой связи особое значение приобретают вопросы организации данного процесса. Один из опрошенных экспертов отметил: *«Очень плохо, что функции и контроля, и разрешения, и выдворения отданы одному ведомству. Были раньше тюрьмы ГУФСИН, МВД, задерживали и охраняли, сейчас часть функций забрали, потому что раньше если к ним попал, то все, что угодно, с тобой могли делать. Сейчас мигрантов привозят в спецприемник, там уже не МВД, а ГУФСИН. Они осматривают мигранта, чтобы его не били, только потом принимают. Охраняет другое ведомство. Человек пришел, с первых дней все документы через них, прописка через них и выдворяют они, но ФМС тоже не справилось, потому что у них были разрешительные задачи, а контролирующими органами были всякие инспекции, правоохранители, задерживали мигранта, привозили, а у ФМС нет приемника и возможности его содержать. Это упростилось, но коррупционная составляющая повысилась»*. Именно поэтому данную систему также необходимо реформировать.

В заключение необходимо еще раз отметить, что одно из наиболее важных условий успешной интеграции международных трудовых мигрантов — легализация, т.е. приобретение мигрантом всех предусмотренных законом разрешительных документов и обязательная постановка на миграционный учет, что дает ему возможность получить соответствующие права и возможности для вхождения в социум. В данном случае возникают значительные барьеры у большинства прибывающих международных трудовых мигрантов уже на первом этапе. Значительные масштабы нелегальной иммиграции в Российской Федерации связаны не только с благоприятными условиями безвизового въезда (во многих случаях по «внутренним» национальным паспортам) и слабым иммиграционным контролем в России, но и с неразвитостью социальной инфраструктуры, способствующей интеграции трудовых мигрантов. В это связи одной из актуальных задач в сфере трудовой миграции является создание системы государственных и негосударственных институтов, обеспечивающих легитимность, информированность и безопасность мигрантов на разных этапах миграции. Именно такие сервисные институты помогут международным трудовым мигрантам войти в легальный, а не теневой рынок труда и тем самым создать условия для успешного включения трудовых мигрантов в российское общество.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, представляется, что для успешной интеграции мигрантов в нашей стране необходимо создание следующих условий:

1. *Оздоровление сферы трудовых отношений*. Необходимо не просто выведение значительной части рынка труда из серой зоны, но и приведение условий и оплаты труда международных мигрантов в соответствие с международным и российским законодательством. Существующая в отдельных сферах практика сверхэксплуатации мигрантов является барьером для полноценной интеграции мигрантов.

2. *Поддержка системы правовой защиты*. Трудящиеся мигранты в большей степени, чем граждане Российской Федерации, подвержены риску отказа в заключении трудового договора, в постановке на миграционный учет и т.д., в связи с чем необходимо обеспечить данной группе

населения право доступа к правосудию наравне с гражданами принимающего общества.

3. *Доступ к гражданству* в строгом соответствии с законом. В настоящее время проживающие на территории России иностранные работники, которые имеют желание стать гражданами нашей страны, обязаны пройти «натурализационный коридор», что является крайне долгой и непрозрачной процедурой, вследствие чего многим так и не удается достигнуть желаемого. Именно поэтому необходимо сделать данную процедуру для законопослушных работающих мигрантов максимально прозрачной.

4. *Социальная поддержка семей мигрантам с детьми*. Семьи мигрантов с детьми должны быть выделены в качестве особой целевой группы системы социальной помощи, чтобы более оперативно решать возникающие социальные вопросы.

5. *Обучение русскому языку*. На сегодняшний день многие международные трудовые мигранты не имеют возможности в необходимом объеме овладеть русским языком в стране исхода, поэтому следует организовать доступные языковые курсы в стране прибытия. В данный момент действует довольно противоречивая практика: мигранты обязаны владеть русским языком, если намерены получить работу в России, но возможностей для изучения русского языка (в том числе и финансовых) многие из них не имеют ни у себя на родине, ни в России.

6. *Модернизация школьного образования*. Существует необходимость введения дополнительных внеклассных занятий по изучению русского языка для детей мигрантов, а также разработки специального методического сопровождения таких занятий.

7. *Формирование толерантного климата* в принимающем сообществе, в том числе посредством информационной политики с привлечением традиционных и электронных СМИ, направленной на информирование населения об этнокультурном разнообразии нашей страны, об экономических эффектах трудовой миграции.

Итак, интеграция мигрантов в ближайшей перспективе должна происходить в рамках реализации государственной миграционной политики Российской Федерации, которая предусматривает разработку и принятие необходимых федеральных нормативных правовых актов; создание инфраструктуры для проживания трудовых мигрантов на основе государственно-

частного партнерства; инфраструктуры для интеграции и адаптации мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения русского языка, истории и культуры Российской Федерации, центры содействия иммиграции в Россию, в том числе за рубежом.

Список литературы

Бородкина О.И., Лузянина Е.Г., Внутских А.Ю. Международная трудовая миграция в Пермском крае: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 474–483. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-474-483.

Бородкина О.И., Самойлова В.А., Каллунки В. Проблемы социального исключения/включения молодежи (на материале социологического исследования в Санкт-Петербурге и Ленинградской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 1. С. 100–110.

Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.10.2018).

Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 49–56.

Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 50–60.

Дробизева Л.М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований // Вестник Российской нации. 2017. № 4(56). С. 107–127.

Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток RR 2013/12. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1 (дата обращения: 15.09.2018).

«Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/ (дата обращения: 15.09.2018).

Малахов В. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 267 с.

Международная миграция в Санкт-Петербурге: миграционная политика и общественное мнение: коллективная монография / под ред. О.И. Бородкиной, Н.В. Соколова, А.В. Тавровского. СПб.: Скифия-принт, 2017. 330 с.

Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 34 с.

Неединая Россия. Доклады по этнополитике / под ред. М.В. Ремизова. М.: Книжный мир, 2015. 480 с.

Романенко В.В., Бородкина О.И. Социальная напряженность и социальные риски в контексте международной трудовой миграции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 109–124. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-109-124.

Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Иностранные трудовые мигранты на российском рынке труда и новые подходы к миграционной политике // Экономическая политика. 2015. № 4. С. 21–29.

Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский) / под ред. О. Поздоровкиной. М.: Международная организация по миграции, 2011. 166 с.

Шурупова А.С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 87–90.

Получено 17.10.2018

References

Borodkina, O.I., Luzyanina, E.G. and Vnitskih, A.Yu. (2018). *Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya v Permskom krae: problemy i perspektivy* [International labor migration in the Perm region: problems and perspectives]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. Iss. 3, pp. 474–483. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-474-483.

Borodkina, O.I., Samojlova, V.A. and Kallunki, V. (2013). *Problemy socialnogo isklyucheniya/vklyucheniya molodezhi (na materiale sotsiologicheskogo issledovaniya v Sankt-Peterburge i Leningradskoy oblasti)* [Problems of social exclusion/inclusion of youth (by the material of sociological research in St. Petersburg and Leningrad region)]. *Zhurnal sotsiologii i socialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 16, no. 1, pp. 100–110.

Borodkina, O.I., Sokolov, N.V. and Tavrovskiy, A.V. (ed.). (2017). *Mezhdunarodnaya migratsiya v Sankt-Peterburge: migratsionnaya politika i obshchestvennoe mnenie*. [The International Migration in Saint Petersburg: Migration Policy and Public Opinion]. St. Petersburg: Skifiya-Print Publ., 330 p.

Dmitriev, A.V. and Pyadukhov, G.A. (2013). *Integratsiya trudovykh migrantov v megapolise: lokalnye modeli, kontekst identichnosti (metodologiya i metody issledovaniya)* [Integration of migrant workers in the megalopolis: local models, identity context (methodology and research methods)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5, pp. 49–56.

Dmitriev, A.V. and Pyadukhov, G.A. (2011). *Migranty i sotsium: integratsionnyy i dezintegratsionnyy potentsial praktik vzaimodeystviya* [Migrants and society: integration and disintegration potential of interaction practices]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12, pp. 50–60.

Drobizheva, L.M. (2017). *Mezhnatsionalnye (mezhethnicheskie) otnosheniya v Rossii v zerkale monitoringovykh oprosov FADN i regionalnykh issledovaniy* [Interethnic (interethnic) relations in Russia in the mirror of monitoring surveys of the FADN and regional studies]. *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian nation]. No. 4(56), pp. 107–127.

Demografiya [Demography]. Federal State Statistics Service. Available at: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 20.10.2018).

Iontsev, V. and Ivakhnyuk, I. *Modeli integratsii migrantov v sovremennoy Rossii. Nauchno-issledovatel'skiy otchet KARIM-Vostok RR 2013/12* [Models of integration of migrants in modern Russia. Research Report CARIM- East RR 2013/12]. Available at: URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1 (accessed 15.09. 2018).

«Kontseptsiya gosudarstvennoy migracionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» (utv. Prezidentom RF) [The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (app. President of the Russian Federation)]. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/ (accessed 15.09.2018).

Malakhov, V. (2015). *Integratsiya migrantov: Kontseptsii i praktiki* [Integration of migrants: Concepts and practices]. Moscow: Fond Liberalnaya Missiya Publ., 267 p.

Mukomel', V.I. (2013). *Politika integratsii migrantov v Rossii: vyzovy, potentsial, riski* [Migrant integration policy in Russia: challenges, potential, risks]. Russian international Affairs Council (RIAC), Moscow: Spetskniga Publ., 34 p.

Pozdorovkina, O. (ed.) (2011). *Spravochnik po terminologii v oblasti migratsii (russko-angliskiy)* [Reference book on migration terminology (Russian-English)]. Moscow: International Organization for Migration Publ., 166 p.

Remizov, M. (ed.) (2015). *Needinaya Rossiya. Doklady po etnopolitike* [Non-united Russia. Reports on ethnopolitics] Moscow: Knizhniy mir Publ., 480 p.

Romanenko, V.V. and Borodkina, O.I. (2018). *Sotsialnaya napryazhennost i sotsialnye riski v kontekste mezhdunarodnoy trudovoy migratsii* [Social tension and social risks in the context of interna-

tional labor migration]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. [Perm University Herald Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. Iss. 1, pp. 109–124. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-109-124.

Ryazantsev, S.V. and Skorobogatova, V.I. (2013). *Inostrannye trudovye migranty na rossiyskom rynke truda i novye podkhody k migratsionnoy politike* [Foreign migrant workers at the Russian labor market and new approach to migration policy]. *Ekhnomiceskaya politika* [Economic policy]. No. 4, pp. 21–29.

Shurupova, A.S. (2006). *Adaptatsiya i prizhivanie migrantov* [Adaptation and survival of migrants]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6, pp. 87–90.

Received 17.10.2018

Об авторах

Лузянина Екатерина Гершевна
исследователь

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: Apelkate@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9841-1478>

Бородкина Ольга Ивановна
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики
социальной работы

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: o.borodkina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0936-5757>

About the authors

Ekaterina G. Luzyanina
Researcher

Saint-Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: Apelkate@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9841-1478>

Olga I. Borodkina
Doctor of Sociology, Docent,
Professor of the Department of Theory
and Practice of Social Work
Saint-Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: o.borodkina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0936-5757>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лузянина Е.Г., Бородкина О.И. Социальные риски включения международных трудовых мигрантов в принимающее сообщество // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 4. С. 604–612. 10.17072/2078-7898/2018-4-604-612

For citation:

Luzyanina E.G., Borodkina O.I. Social risks of including international labour migrants in the host community // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 4. P. 604–612.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-604-612